

Надо решить, кого облагать

Министр ЕЭК Тимур Жаксылыков о перспективах регулирования электронной торговли в ЕАЭС

В договоре о создании ЕАЭС от 2014 г. закреплено, что налоговая политика стран союза остается областью национального регулирования. Однако на фоне растущего оборота электронной торговли в Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) сейчас видят необходимость в появлении и общего регулирования. Подробности «Ъ» рассказал министр по экономике и финансовой политике ЕЭК Тимур Жаксылыков.

— ЕЭК готовит поправки в части уплаты НДС. О чем идет речь, и на какие группы товаров нацелена эта инициатива?

— Мы договорились о том, что будем вносить изменения в Протокол об обмене информацией в электронном виде между налоговыми органами в части уплаты НДС. В условиях единой таможенной территории и отсутствия таможенного контроля на границе вопрос администрирования НДС, в случае если продукция перемещается из одной страны союза в другую, требует особых процедур: импортер сдает в свой налоговый орган заявление о ввозе товаров и об уплате налогов, которое подтверждается в налоговом органе страны, откуда ввезены товары, и впоследствии налоговые органы обмениваются этой информацией между собой. Эта информация необходима экспортеру, чтобы обеспечить возврат НДС. Понятно, что это занимает определенное время, мы договорились, что сроки предоставления этих реестров, заявления о ввозе товара и уплате НДС будут теперь предоставляться не раз в десять дней, а раз в семь дней. Кроме того, обработка данных будет занимать один день вместо трех. На первый взгляд, это изменения технического характера, точечные, не направленные на изменение системы. Однако они делают жизнь бизнеса проще и комфортнее, а процесс администрирования — быстрее и эффективнее.

— То есть пока речь не идет о синхронизации систем или о создании единой системы?

— В Договоре о ЕАЭС заложен принцип налогового суверенитета. В части обмена информацией налоговые органы действуют в рамках собственных информационных систем. В этой части важнейшая задача комиссии — наладить эффективный обмен информацией, создать возможности для скорейшего перевода всех потоков в онлайн-режим. Кроме улучшения электронного обмена информацией между налоговыми органами, по нашему мнению, необходимо дальнейшее развитие сервисных функций налоговых органов, активное внедрение, например, онлайн-проверки статуса заявлений о ввозе товаров и уплате косвенных налогов. Это все упрощает жизнь предпринимателям и позволяет им быстрее реагировать на изменения в экономике.

— Как вы оцениваете текущее состояние этого обмена?

— Он работает, но понятно, что многие участники внешнеэкономической деятельности выражают определенные нарекания. Они говорят, что обмен медленный, что процедура возврата НДС завязана на подтверждении от налогового органа страны импорта, что происходит не очень быстро. Бывают случаи, когда возврат НДС при экспорте происходит быстрее, если экспорт осуществляется в третью страну. Это неправильно, нам необходимо добиться такого состояния, чтобы подтверждение и возврат НДС при экспорте внутри единой таможенной территории осуществлялся как минимум не медленнее, а значительно быстрее и проще для всех участников ВЭД. Мы понимаем, что эта проблема сложная, все это понимают, поэтому большая работа в этом направлении ведется.

— Ее решение требует только информобмена или в том числе какого-то законодательного изменения сроков возврата на национальном уровне?

— То, что касается сроков возврата НДС, — это сугубо национальная прерогатива, и сроки возврата унифицированы при экспорте в дальнее зарубежье и при поставках внутри единой таможенной территории. Вопрос лишь в одном: как выстроить процедуру так, чтобы подтверждения

о ввозе и уплате поступали как можно быстрее? Чтобы не было сбоев и чтобы налоговые органы обладали всей полнотой информации.

При этом надо помнить, что при поставках в страны ЕАЭС контроль за ними таможня не осуществляет и в процессе обмена информацией не участвует. Но, например, Армения, Казахстан, Россия очень далеко продвинулись в интеграции баз данных — налоговых и таможенных. У Киргизии и Белоруссии тоже определенные шаги в этом направлении сделаны. Несмотря на то что это сфера национальной компетенции, интеграция в данной области нужна для совершенствования порядка налогового администрирования в государствах союза, поскольку плательщики таможенных сборов и плательщики налогов — это одни и те же юридические лица. И конечно, налоговое администрирование, осуществляемое фискальными органами, значительно облегчается и ускоряется, когда они имеют всю полноту картины.

— Какие еще налоговые инициативы обсуждаются? В частности, говорилось о необходимости поправок по взиманию НДС по товарам, освобожденным внутри страны от уплаты этого налога. В России такое освобождение распространено в основном на медизделия.

— Идет работа по совершенствованию системы взимания косвенных налогов, в том числе по устранению неравных условий налогообложения товаров, ввозимых из государств-членов и собственного производства. Например, если какой-либо товар внутри страны облагается по пониженной ставке НДС, то ввезенный аналогичный товар также должен облагаться по такой же ставке при его реализации на территории этого государства. В основном под эту категорию товаров попадают социально значимые товары, такие как детское питание, детская одежда, лекарственные средства. Применение пониженной ставки НДС в отношении этих товаров принято в целях устранения неоправданной дискриминации и направлено на обеспечение функционирования внутреннего рынка наших стран.

— А что с ситуацией вокруг особых экономических зон?

— При администрировании НДС в некоторых российских ОЭЗ возникает налоговая коллизия: товары, которые ввозятся на территорию этих зон из третьих стран, получают освобождение от НДС, а товары, которые ввозятся из других регионов России, Белоруссии, стран союза, — нет, так как они передвигаются внутри единой таможенной территории. Это создает неравные конкурентные условия между товарами, поставляемыми из третьих стран и товарами союза. Работа по решению этого вопроса идет.

— Вы говорили, что уже обсуждается «дорожная карта» по налогообложению электронной торговли. Какова позиция ЕЭК?

— О «дорожной карте» говорить пока рано. Обычно «дорожная карта» — это уже достаточно конкретный документ, который создается, когда уже понятно, на каких принципах, при помощи каких механизмов будет внедряться та или иная идея. Пока мы говорим о концепции налогообложения электронной торговли. Сделаны первые организационные шаги: создана рабочая группа в рамках консультативного комитета по налоговой политике, в которую вошли представители всех стран и представители комиссии. Кроме того, мы договорились о первых шагах. Мы утвердили структуру концепции. Сейчас мы определяем понятийный аппарат, цели и направления, основные принципы налогообложения в сфере товаров, услуг, смотрим на правовые основания, анализируем опыт других стран, в том числе и то, с какими сложностями они столкнулись, к каким последствиям для экономики привели те или иные нормативные решения. Работа в самом начале, но все страны понимают, что электронная торговля очень быстро растет, меняя сам рынок и постоянно адаптируясь к нему. Если говорить про страны союза, то есть предварительные оценки экспертов, что рынок электронной торговли России в этом году превысит 1,1 трлн руб. Что еще показательнее, динамика роста измеряется двузначными числами: оборот электронной торговли в РФ вырос на более чем 20% за 2016 г., трансграничная торговля товарами, работами, услугами — на 35%. Примерно такая же динамика наблюдается и в других странах союза.

— Сейчас концепция ориентирована именно на покупки физлиц?

— Она ориентирована на торговлю в целом: на услуги, работы и на товары. По работам, услугам мы уже можем опираться на то нормативное урегулирование, которое в некоторых странах уже есть, например в России принят так называемый закон о налоге на Google, который вступил в силу с 1 января этого года. Подобное регулирование будет в Белоруссии с 2018 г., но в остальных странах заинтересованные госорганы только оценивают необходимость внесения таких изменений. А что касается, например, обложения НДС трансграничной интернет-торговли товарами, то такого регулирования пока нет ни у одной из пяти стран. Более того, во всем мире это до-

статочна новая тема, являющаяся предметом дискуссий. Евросоюз, например, приступил к налогообложению электронной торговли в сфере услуг тоже совсем недавно — с 1 января 2015 г.

Здесь есть несколько важных моментов. Надо решить, например, кого облагать. Конкретных поставщиков товара, которых на торговой площадке может быть сотни тысяч и которые могут иметь налоговую регистрацию в различных странах и работать по различным правилам, или саму площадку, которая, в общем-то, лишь предлагает услуги доступа к «витрине» с товаром и выполняет функции информационного сервиса по взаимодействию с владельцем этого товара. Пока общего понимания и единой позиции по этому вопросу нет. Эксперты предлагают различные варианты, по каждому из которых есть как плюсы, так и минусы.

Хочу напомнить, что в процессе разработки нового Таможенного кодекса союза мы договорились о том, что нормы беспошлинного ввоза товаров в почтовых отправлениях для личного потребления будут постепенно снижаться. Сейчас норма — € 1 тыс. в месяц при весовом показателе 31 кг. Это очень большой объем, фактически мелкий опт. Поэтому решено на первом этапе снизить планку до € 500 в месяц. Через два года следующий шаг — верхняя граница беспошлинного ввоза опустится до € 200 в месяц. Хочу еще раз отметить: это все еще будет достаточно высокий показатель. Львиная доля покупок в зарубежных онлайн-магазинах невелика по стоимости — примерно две трети из них меньше € 22 за посылку. Но их количество растет, как снежный ком.

Поэтому введение НДС в трансграничную интернет-торговлю товарами поставит вопрос об эффективном администрировании этого процесса. Надо ли устанавливать минимальный порог стоимости и какой он должен быть, как должно отличаться администрирование НДС при сделках в форматах B2B и C2C и многое другое. Все эти вопросы должны решить страны на свой страх и риск или предложить ЕЭК выработать совместную политику в этой области. Мы должны будем ответить самим себе на один существенный вопрос: как обеспечить такие правила игры, при которых фискальный эффект был бы выше стоимости администрирования этого процесса?

— А у ЕЭК есть своя позиция по этому вопросу?

— Сейчас мы анализируем имеющуюся правоприменительную практику. Кроме того, надо ознакомиться с позицией остальных стран и понять, нуждается ли этот вопрос в наднациональном регулировании. Договор о ЕАЭС в сфере косвенных налогов обозначил основные принципы: национальный режим в сфере косвенных налогов, гармонизация ставок акцизов на отдельные наиболее чувствительные товары, совершенствование администрирования НДС при покупке товаров, обложение НДС торговли товарами по принципу страны назначения, а также по месту реализации работ и услуг. При этом принцип налогового суверенитета проходит красной линией.

Мы пока не дошли до той стадии, когда нам необходимо говорить о какой-то более глубокой гармонизации в налоговой сфере, но понимая важность налогообложения электронной коммерции, мы начинаем обсуждать концепцию, хотим договориться об общих принципах. Если стороны выразят желание идти дальше, чем это заложено договором, мы готовы к этому.

— Когда говорят о гармонизации НДС и акцизов, по факту это частичная гармонизация (или сближение) ставок акцизов?

— Если говорить о налоговой гармонизации в ЕАЭС, стоит отметить значительный прогресс в вопросах унификации подходов к осуществлению косвенного налогообложения. Различные ставки НДС в странах объясняются прежде всего различиями экономических систем — соотношением конъюнктурной (сырьевой) и структурной (промышленной) составляющей, — а также осуществляемыми экономическими реформами. Очень важно отметить при этом наличие налогового суверенитета государств-членов ЕАЭС.

Что касается гармонизации ставок акцизов, эта тема непростая, у нас на протяжении нескольких лет ведется работа над проектами соглашений о принципах ведения налоговой политики в области акцизов на алкогольную и табачную продукцию, и пока мы все еще находимся на стадии обсуждения проектов этих документов.

— Есть ли у вас ожидания, когда это может произойти?

— Мы достаточно далеко продвинулись, но у нас еще остаются разногласия. Вообще все, что касается акцизной тематики, регулирования рынков алкоголя и табачной продукции, а в будущем, возможно, это коснется рынка нефтепродуктов, крайне чувствительная тема, и страны согласились с сохранением на какой-то период барьеров для движения этих товаров на внутреннем рынке ЕАЭС. Мы пока не достигли состояния единого рынка, когда алкоголь или табак, происходящие из стран-партнеров, в стране импорта администрируются точно так же, как товары национального производителя. Один из ключевых вопросов в этой сфере — достижение договоренности о гармонизации ставок акцизов на алкоголь и табак. Вокруг этого сейчас идет оживленная дискуссия.

Есть разные подходы к этому вопросу. Например, опыт Европейского союза, где существует минимальная ставка акциза, выше которой страны могут подниматься по собственному желанию и исходя из своих национальных интересов, но ниже которой они опускаться не могут. Мы предлагали ввести некий коридор, так называемую индикативную ставку акциза на алкогольную и табачную продукцию с возможным диапазоном отклонения, чтобы к определенному периоду в будущем ставки акцизов гармонизировать в рамках этого коридора. Есть еще один подход, который предполагает введение единой ставки, что будет условием для безбарьерного оборота продукции на общем рынке. Все три подхода обсуждаются, но пока, к сожалению, консенсус не достигнут.

— Ряд ассоциаций предлагают существенно повысить ставки акцизов на алкогольную, табачную продукцию. Какова ваша позиция?

— Весь мировой опыт говорит о том, что когда происходит слишком быстрый рост акцизов на табачную продукцию, то быстрыми темпами растет черный рынок. Это большая угроза с точки зрения фискальных интересов и безопасности продукции. У нас есть страны, в которых размер акцизов для табачной продукции значительно ниже, чем в России, — это Армения и Киргизия. Резкое повышение ставок может привести к тому, что мы потеряем все то, чего нам удалось добиться ранее, — прозрачность и «обеление» рынка, цивилизованные отношения с производителями и дистрибуторами, соблюдение достаточно жестких норм оборота этих изделий. Все это куда эффективнее защищает здоровье населения, чем просто резкое повышение акцизов.

— Как продвигается подготовка концепции общего финрынка ЕАЭС? Можете рассказать, каковы будут основные блоки?

— Мы находимся на стадии обсуждения этого вопроса на уровне консультативного комитета, к дискуссии активно подключились регуляторы, в первую очередь центробанки, которые высказали определенные замечания. В целом идет нормальная процедура по отработке документа. Наверное, это займет у нас еще определенное время.

— Общий рынок должен быть создан к 2025 г. С чем связана активизация обсуждения уже сейчас?

— Полагаю, что к общему рынку необходимо двигаться последовательно и продуманно, проходя поступательно разные этапы интеграции. Подчеркну, что формирование общего финансового рынка — задача комплексная, многогранная и синтетическая, включающая в себя и банковский сектор со всей своей спецификой, и страховой со своими особенностями, и, наконец, рынок ценных бумаг, который сам по себе состоит из внушительного количества важнейших интеграционных элементов, будь то биржевая интеграция, информационная, электронная, не говоря уже о гармонизированной политике по отношению к эмитентам, инвесторам, профессиональным посредникам и инфраструктурным институтам.

Общепланетарный интеграционный опыт демонстрирует нам схожие подходы. В частности, успешная реализация задачи строительства общего рынка в Европейском союзе. Мы изучаем, в частности, и этот процесс. Мы видим, что наша концепция формирования общего финансового рынка в ЕАЭС схожа по целям и этапам с формированием общего рынка в ЕС. В Европе этот путь занял больше 40 лет, и процесс еще не закончен. Новое время, новые вызовы корректируют планы и программы, требуют изменений в тактике и подходах как со стороны регуляторов, так и со стороны рынка.

До 2025 г. остается не так уж и много времени, если сравнивать с масштабом задач, которые предстоит решить нашим странам. 2025, год общего финансового рынка, потребует такого уровня интеграции, который приведет к полному и безоговорочному признанию лицензий и выдвинет такие требования к национальным регуляторам, что регулирование будет переведено на высшую степень согласованности и взаимного доверия. Регуляторная интеграция будет обеспечена и реализацией задачи по созданию наднационального регулирующего органа со своим кругом полномочий.

Источник: <http://www.eurasiancommission.org/>